

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

Эволюция Института Кеннана: основные этапы и направления

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Неудахиной Елены Александровны

Научный руководитель

профессор, д.и.н.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

С.Ю. Шенин
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

профессор, д.и.н.
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб
инициалы, фамилия

Саратов 2016

Актуальность исследования. На современном этапе изучение советского и российского общества в США в основном осуществляется в специализированных аналитических центрах при крупнейших американских университетах. В этом ряду особое место занимает деятельность Института Кеннана, который является подразделением правительственного аналитического центра Вудро Вильсона. Изучение основных этапов развития Института на протяжении последних сорока лет позволяет понять и проанализировать не только эволюцию самого института, но и изменения в подходах к изучению СССР/России в ведущих аналитических центрах США. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в отечественной историографии исследование не только самого Института Кеннана, но и других американских аналитических центров, не проводилось.

Степень изученности проблемы. В данной работе автор активно использовал труды таких исследователей, как О. Попов, А. Уткин, Т.Шаклеина, Г.Мирзаян, В. Печатнов, А.Манькин, которые обращали внимание на развитие системы аналитических центров в США¹.

Особенно интересной представляется работа Е.В. Костылева «Зарубежные и отечественные «мозговые центры». В ней даётся краткое изложение сути функционирования информационно-аналитических центров и их предназначение в Америке и в России². Наконец, очень важной представляется работа Е. Копаевой о том, как происходили становление и первые шаги Института Кеннана³.

Из зарубежных авторов в данной работе использовались труды, посвященные в основном проблеме функционирования и особенностей

¹Попов О. Американские «благотворительные» фонды и российские правозащитные организации. // URL: <http://pravoslavie.ru/cgo-bin/analit.cgi?item=4r040510122940>; Мирзаян Г.В. «Мозговые центры» и процесс принятия решений в США. Журнал «Россия и Америка в XXI веке». № 3, 2011. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 27.08.2011. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/4567>; Уткин А.И. Мировая «холодная война». М., 2005; Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012; Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М., 2012.

²Костылев Е.В. «Зарубежные и отечественные «мозговые центры» - URL: <http://intelros.ru/pdf/Cm/234-332.pdf>

³Копаева Е.О. История Института Кеннана: Развитие советологии и американская внешняя политика в годы холодной войны, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Межвузовский сборник научных трудов, Выпуск 22, Издательство СГУ, 2007.

американских «мозговых центров». В них авторы самых разных взглядов и школ показывают специфику работы аналитических институтов в США, а также анализируют те исследования и лоббистские группы, которые направляют деятельность «фабрик мысли». Особый интерес в этом отношении представила книга, написанная Полом Диксоном в 1970 году, в которой предстает яркая картина возникновения и развития различных «фабрик мысли». Так же следует уделить внимание работам Д. Стоуна, Д.Абельсона, который описал первое поколение «мозговых центров», а также Д. Перкинса и Дж. Снелла⁴.

Целью работы является анализ процесса эволюции и выявление содержания основных этапов функционирования Института Кеннана.

Данная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- выделить основные этапы развития Института Кеннана;
- определить главные факторы, влиявшие на его становление и эволюцию;
- выявить основные направления исследований на разных этапах развития;
- показать влияние руководителей института на характер его развития.

Источниковую базу исследования составляют материалы и издания Института Кеннана, выступления директоров, исследования материалы других аналитических центров и фондов, также СМИ. Значительный интерес представляют, например, новостные журналы Института Кеннана, в которых присутствуют многочисленные интервью руководства, директоров и выпускников Института, итоги развития и нововведения, исторические заметки и многое другое⁵. Кроме того, в качестве источников использовались некоторые интервью руководителей Института для отечественных СМИ, которые позволили выявить точку зрения директоров

⁴Диксон П. Фабрики мысли. М., 1976; Stone, D. Public Policy Analysis and Think Tanks // Handbook of Public Policy Analysis. CRC Press. 2007; Atkinson D. Soviet and East European Studies in the United States // Slavic Review. Vol. 47. № 3 (Fall 1988); Perkins D., Snell J. The Education of Historians in the United States. N.Y.: McGraw-Hill, 1962.

⁵Woodrow Wilson International Center for Scholars, Kennan Institute, Annual Report 2007 – 2008; Kennan Institute 25th Anniversary Dinner. 1999. October 4. Kennan Institute “The first 25 Years, 1974 – 1999”. Biographies, Speeches and Director’s Reviews from the Kennan Institute’s first 25 years. URL: www.wilsoncenter.org/kennan/

на определённые политические события в мире и их влияние непосредственно на развитие Института Кеннана⁶.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно является первой в отечественной и зарубежной историографии научной работой, посвященной комплексному изучению исторических этапов развития Института Кеннана, влияния на этот процесс внешней политики СССР, а затем РФ по отношению к Соединённым Штатам.

Перечисленные цель и задачи исследования определили **структуру** выпускной квалификационной работы, которая состоит из введения, трёх глав основной части, заключения и списка источников и литературы.

Первая глава называется «Предпосылки и причины появления Института Кеннана». Она состоит из 2 параграфов. В первом параграфе рассматривается история развития системы американских аналитических центров в целях развития и исследования научных дисциплин в различных областях науки. После Второй мировой войны потребность американских политиков в независимых внешнеполитических рекомендациях стала еще более острой, поскольку, во-первых, Соединенные Штаты отказались от политики изоляционизма и стали полноценной мировой сверхдержавой, а во-вторых, ядерная угроза и холодная война способствовали развитию финансируемых правительством оборонных мозговых центров (например, Корпорация РЭНД или Институт Хадсона).

В течение 1960-х годов влияние мозговых центров выросло в еще большей степени. Это была эпоха «интеллекта в действии». Произошел рост специализированных мозговых центров, которые занимались защитой различных экономических интересов и групп. Среди них стоит выделить Институт политических исследований (Institute for Policy Studies), Институт Катона (the CATO Institute) и Фонд «Наследие» (the Heritage Foundation).

В целом, можно заключить, что весь нынешний спектр «мозговых центров» является результатом их почти столетней эволюции, которая могла

⁶Б. Рубл: России было бы полезно учитывать то, как ее воспринимают другие URL: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/121310/>; Фредерик Старр: Страны Центральной Азии "теряют свой суверенитет во всех смыслах" URL: <http://regnum.ru/news/polit/1601960.html>;

пройти лишь в таком типе общественно-политической структуры, как американское государство. В целом, эта эволюция предопределила трансформацию мозговых центров от беспартийных исследовательских институтов до откровенно идеологизированных организаций, ставящих своей целью влияние на содержание политической повестки дня Вашингтона.

Во втором параграфе анализируется зарождение и развитие советологии в Соединённых Штатах. В послевоенный период развитию советологии в США толчок был дан началом холодной войны. Это развитие шло по двум направлениям. С одной стороны, большую роль в подготовке специалистов в данной области и проведении исследований играли частные фонды, финансирующие соответствующие программы в американских университетах. С другой стороны, всё более чётко стала проявляться заинтересованность американского правительства в экспертной оценке отношений с главным противником.

Запуск советского спутника в 1957 г. стал новым толчком к развитию изучения СССР в Соединённых Штатах. При этом произошло значительное расширение тематики исследований. В частности, особое внимание стало уделяться исследованию системы образования в Советском Союзе.

Советологические исследования, главным образом, инициировало и финансировало американское правительство. Рост интереса к самым разнообразным проблемам советской истории и действительности стал следствием усиления вовлеченности Соединённых Штатов в мировые дела и перехода в отношениях с Советским Союзом от сотрудничества в антигитлеровской коалиции к открытой конфронтации в годы холодной войны. Именно условия противостояния двух систем, постоянная необходимость приспосабливаться к изменению мировой среды и обосновывать превосходство американской модели породили значительный рост числа «мозговых центров» в США. Около 90% американских аналитических центров были основаны после 1951 года.

В конце 1960-х – начале 1970-х годов в «мозговых центрах» наметилось укрепление консервативной составляющей. В результате, уже во

второй половине 1960-х гг., а позже и в 1970-е гг., правительство практически полностью отказало в финансовой поддержке частным фондам, существенно сократив количество предоставляемых им заказов на проведение международных исследований и, в частности, изучение СССР. Отчасти это объяснялось повышенным вниманием правительства США к проблемам внутреннего развития.

В целом, в главе указывается, что важнейшие изменения международной обстановки, противоречивые аналитические оценки, борьба различных экономических и политических группировок за влияние на конгресс и администрацию президента поставили на повестку дня задачу привлечения компетентных специалистов-советологов для консультирования правительства и для координации подобных исследований в Соединённых Штатах. В результате действия этих тенденций в американской советологии происходит объединение различных исследовательских учреждений в единую сеть и создание координирующих центров, главным из которых и стал Институт Кеннана.

Вторая глава «Создание и эволюция Института Кеннана в период холодной войны (1974-1990 гг.)» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе изложена история создания Института, а так же информация его основоположниках. Так, указывается, что Институт Кеннана был создан по инициативе известного дипломата Джорджа Фроста Кеннана при поддержке и непосредственном участии Госдепартамента США в декабре 1974 г. как одно из направлений региональных исследований Центра им. Вудро Вильсона. Данный центр был основан по нормативному акту Конгресса США в 1968 г. и является внепартийным институтом, созданным для специальных исследований и организации открытого, серьёзного и информативного диалога между ведущими американскими экспертами и политиками.

Работа Института строилась на междисциплинарном подходе к исследованиям. В сфере внимания этой структуры находились все аспекты

национального и международного развития России и СССР: политика, экономика, демография, экология и др.

В целом, предназначение института заключалось в том, чтобы объединить все интеллектуальные ресурсы страны и международного научного сообщества в сфере советологических и российских исследований и координировать дальнейшую научную работу в данном направлении. Важным считалось также освобождение центра от обязанности подготовки новых специалистов, которая превалировала в деятельности прежних университетских центров российских исследований.

Во втором параграфе рассматривается первый период развития Института с 1974-1979 годы. 4 декабря 1974 г. Институт начал свою работу под руководством самого Дж. Кеннана, назначенного председателем экспертного совета Института. Известный политолог и культуролог С.Ф. Старр стал секретарём Института, а затем, в 1975 г., получил пост директора Института.

Уже на первом этапе своего существования институт Кеннана стал главным местом встреч для исследователей и государственных чиновников, заинтересованных в обмене мнениями по широкому кругу вопросов, охватывающих прошлое, настоящее и будущее второй мировой державы. Влияние этих конференций и семинаров на посещавших их учёных результировалось в многочисленных статьях и очерках, а также в проходивших в других центрах дискуссиях между политиками, бизнесменами и учёными.

Под руководством Ф. Старра Институт получил признание как в Вашингтоне, так и в более широких кругах американских и зарубежных академических специалистов по России и Советскому Союзу. При нём зародились и те виды деятельности, которые впоследствии стали визитной карточкой Института. Среди них следует особо выделить завоевавшую немалую популярность программу краткосрочных грантов для американских специалистов.

Именно в этот период институт очень быстро превратился в куратора всех научных исследований в области советской и российской истории. Повсеместно признавалась необычайная польза его как центра для интеллектуальных обменов между исследователями из США и внешним миром. К началу 1980-х гг., благодаря столь интенсивной и плодотворной деятельности Института, в сфере советологических исследований стали проявляться признаки оживления после достаточно длительного и казавшегося уже необратимым спада интереса к данной тематике. Замкнутые прежде в рамках отдельных университетов академические специалисты получили возможность для обмена идеями со своими коллегами как из Соединённых Штатов, так и из-за рубежа. Многие из них стали востребованы в качестве экспертов по внешнеполитическим вопросам в корпоративном и государственном секторах. Новое же поколение исследователей, появившееся во множестве университетов и в исследовательских институтах по всей стране, сформировало повышенный спрос на ресурсы архивов и библиотек, а также на профессиональные консультации по проблемам СССР, т.е. на все то, чем располагал Институт Кеннана.

Третий параграф охватывает второй период развития института в 1980-е годы. В 1983 г. следующим руководителем Института Кеннана стал Герберт Дж. Эллисон. Колоссальные изменения, произошедшие в этот период на международной арене, несмотря на их стабилизирующее влияние на межгосударственные отношения, а также первые признаки приближавшегося краха системы социализма, привели к резкому наращиванию исследовательских программ в 1984-1985 гг.

Так, Эллисону удалось получить дополнительное финансирование и новые грантовые программы (так называемые программы Title VIII). После заметного расширения штата Институт оказался способен более эффективно планировать научные конференции по темам, требовавшим особого внимания. Именно в это время был организован общественный комитет по составлению планов конференций и семинаров, выполнение которых

обеспечивали сотрудники института Кеннана и других исследовательских центров.

В 1985 г. начинается новый этап стремительного развития Института, по интенсивности сравнимый разве что с первыми годами его существования. Источниками этого подъёма стало, во-первых, возвращение в сферу международных и, в частности, российских исследований крупнейших частных фондов, активно включившихся в организацию и финансирование исследовательских проектов Института. Одним из таких фондов была, например, Корпорация Карнеги.

В 1985 г. новым секретарём Института стал Питер Реддуэй, перед которым стояла сложная задача провести вашингтонскую программу советских исследований через бурные годы перестройки. Отступление Советского Союза по всем направлениям и видимый конец холодной войны могли поставить под угрозу сохранение прежних масштабов и интенсивности российских исследований.

К осени 1987 г. завершилось начатое ещё в 1984-1985 гг. расширение Института. Процесс этот создал новые широчайшие возможности для интенсификации его работы. Отлаженный комплексный механизм позволял ежегодно приглашать около сорока учёных в четырёх различных категориях исследований. Столь же эффективным был и механизм, посредством которого каждый год организовывалось более 100 встреч, конференций и семинаров. Другой важной заслугой П. Рэддуэя стало открытие разнообразных конкурсов на получение грантов исследователями, прибывавшими из Советского Союза.

Таким образом, во второй главе отмечалось, что уже на раннем этапе своего развития Институт Кеннана заинтересовал многих исследователей и государственных чиновников как место встреч для обмена мнениями по широкому кругу вопросов. Смена руководства в 1980-е гг. позволила открыть новые возможности для исследователей, например, учреждение собственной благотворительной организации Института – Фонда Джорджа Ф. Кеннана, который предоставлял краткосрочные гранты. Новое

руководство не только смогло поддержать высокий уровень научного анализа, но и обеспечить распространение результатов исследований среди аудитории, интересующейся СССР и Россией.

Третья глава, получившая название «Институт Кеннана после холодной войны: новые задачи и перспективы» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе анализируется третий период развития Института в 1990-е и 2000-е годы, когда пост директора занимал Блэр Рубл. Приход к руководству Рубла, практически совпавший по времени с окончательным крахом социалистического лагеря и распадом Советского Союза, открыл принципиально новую страницу в его истории. Она была отмечена новыми возможностями, в частности, организацией поездок американских исследователей-советологов в страны изучаемого региона, предоставлением грантов советским учёным, молодым политикам и общественным деятелям, появлением в России и Украине филиалов института и ассоциаций его выпускников, что позволяло создать своеобразный форпост американского влияния на постсоветском пространстве.

Наиболее существенным достижением института в сфере изучения России и государств СНГ в США в течение указанного периода стала глубинная переориентация исследований на «полевую работу». Для историков это означало переключение внимания на архивные источники, для антропологов – на изучение этнографических процессов.

Цель программ, реализованных Институтом Кеннана на данном этапе, состояла в том, чтобы объединить усилия исследователей в различных отраслях науки и из различных частей бывшего Советского Союза для решения стоящих проблем через сопоставление и обобщение точек зрения. Обязательным аспектом программы обмена исследователями, осуществляемой Институтом Кеннана, являлось определение приоритетов в предоставлении стипендий специалистам из различных государств-преемников бывшего СССР.

В рассматриваемый период исследовательские проекты Института Кеннана делились на несколько главных направлений: исследования

имперской российской и советской истории, изучение краха коммунизма, анализ современных политических процессов в новообразованных независимых государствах, трактовка истории с помощью неисторических дисциплин, переоценка российской и советской истории, вызванная распадом СССР и, в особенности, роли Октябрьской революции 1917 г. в этой истории.

Когда на пост президента США вступил Барак Обама, было объявлено намерение осуществить «перезагрузку» отношений США с Россией. В результате, во многих сферах отношения между двумя странами серьёзно улучшились. В этот период Институт Кеннана активизировал свои программы приглашения российских и американских исследователей в Вашингтон.

Во втором параграфе, посвященном четвёртому периоду развития – с 2013 г. по наши дни, анализируется работа института под руководством нового директора Мэтью Рожански, который, в отличие от других «беспартийных» директоров, откровенно придерживается либерально-демократических взглядов.

Он попытался строить работу Института Кеннана на идею усиления влияния на российское общество через активную работу с интеллектуалами в России. Однако, с самого начала у него появились серьёзные проблемы в реализации своих планов. В феврале 2014 года стало известно о закрытии отделения Института Кеннана в Москве. Директор Рожански сообщил, что хотя московскому отделению центра и удалось выстоять после «полицейских расследований» в соответствии с новым российским законом, решающую роль сыграли смерть одного из главных спонсоров и потеря финансирования от правительства США. По мнению Рожанского, филиал Института Кеннана в Москве не будет закрыт, однако его деятельность будет частично свернута.

Несмотря на возникшие проблемы в работе института, Рожански удалось решить многие из них и наладить работу. Так в 2015 г. он сумел частично восстановить его финансирование, получив большой грант «Фонда Карнеги за международный мир». Кроме того, был восстановлен

координационный центр, представляющий интересы Института Кеннана в Москве.

В заключении отмечается, что со времени создания и до сегодняшнего времени Институт Кеннана прошел в своем развитии ряд этапов.

В первой половине 1970-х годов американское правительство столкнулось с необходимостью привлечения компетентных специалистов-советологов для консультирования правительства и координации исследований в США. Это и стало причиной появления Института Кеннана. Основатели Института на этапе его создания не хотели привязывать данный исследовательский центр к какому-либо отдельному университету. По их замыслу, институт должен был объединить все советологические ресурсы страны, а также международное научное сообщество в сфере российских исследований, и координировать их дальнейшую научную работу.

Основатель института, Джордж Кеннан, сформулировал три основные цели новой организации. Первая заключалась в том, что необходимо было проводить на высоком научном уровне исследования истории России и соседних с ней стран. Вторая заключалась в необходимости создать условия для диалога между американскими академическими и правительственными специалистами по данному региону. И, наконец, третья, цель – это интеграция американских и зарубежных специалистов в единый научный процесс или сообщество исследователей-советологов.

Под руководством Ф. Старра (директор с 1975 г.) институт получил признание как в Вашингтоне, так и в более широких кругах американских и зарубежных академических специалистов по России и Советскому Союзу, а также повлиял на оживление в сфере советских исследований после достаточно длительного спада интереса к данной тематике. Институт очень быстро превратился в куратора всех научных исследований в области советской и российской истории. Повсеместно признавалась необычайная польза его как центра для интеллектуальных обменов между исследователями из США и внешним миром.

На следующем этапе, в 1980-е гг., когда на международной арене происходили колоссальные изменения, произошло резкое наращивание других исследовательских программ (директора Г. Эллисон и П.Реддуэй). После расширения штата институт более эффективно планировал научные конференции по важным темам, требовавшим особого внимания. Именно тогда в рамках института был организован общественный комитет по составлению планов конференций и семинаров.

С 1985 г. сферу международных и российских исследований возвратились крупнейшие частные фонды, такие, как Корпорация Карнеги. Они включались в организацию и финансирование исследовательских проектов Института. Кроме того, под эгидой Госдепартамента США институту было предоставлено дополнительное финансирование за счет программы советских и восточно-европейских исследований.

В результате появились новые возможности для интенсификации его работы. Ежегодно приглашались около сорока ученых в различных категориях исследований. Кроме того, каждый год организовывалось более 100 встреч, конференций и семинаров. К концу 1980-х годов стало возможным получение грантов исследователями, которые прибывали из Советского Союза.

Новый этап развития Института Кеннана (1990-е и 2000-е гг.) был обозначен концом холодной войны и приходом нового директора – Блэра Рубла. Данная перемена внесла значительные изменения и в работу самого Института. Впервые были организованы поездки американских исследователей-советологов в страны изучаемого региона. Российским ученым, молодым политикам и общественным деятелям предоставляли гранты, а в России и на Украине появились филиалы Института.

В период с 1990 по 2010 гг. Институт динамично развивался и функционировал как в Соединенных Штатах, так и за их пределами. Однако с началом «перезагрузки» интерес к российским исследованиям в США заметно сократился. Новый директор, М. Рожански (2013 г.), оказался в сложной ситуации. За резким сокращением финансирования по

государственным и частным каналам в феврале 2014 г. последовало закрытие филиала Института Кеннана в Москве. И хотя Рожански смог в последние годы частично восстановить финансирование и открыть координационный центр в Москве, общий фон для развития связей между исследователями двух стран остается крайне неблагоприятным – в США сформировалось самое негативное отношение к России за последние 20 лет, а в России отмечается достаточно высокий уровень антиамериканских настроений.